

Научная статья

УДК 343.321.3.047(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2024-2/182-198>

Преступление, предусмотренное ст. 284¹ УК РФ: эволюция уголовно-правовой нормы и проблемы ее толкования

Александр Иванович Чучаев¹, Юлия Викторовна Грачева², ✉

¹Институт государства и права Российской академии наук,

Москва, Российская Федерация

²Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

✉ jvgracheva@msal.ru

Аннотация. Противодействие проникновению на территорию РФ деструктивных организаций, блокирование попыток их влияния на социальные и политические институты российского общества обусловило дополнение в 2015 году УК РФ статьей 284¹. Кроме того, была разработана процедура признания нежелательной деятельности на территории РФ иностранной или международной организации. За почти 9-летнюю историю существования рассматриваемой нормы в нее уже трижды вносились изменения, которые характеризуют ужесточение уголовной ответственности за предусмотренные в ней деяния. Статистика же количества осужденных по рассматриваемой статье за этот период свидетельствует о неостребованности введенной нормы практикой.

На сегодняшний день ст. 284¹ УК РФ содержит 3 части, в каждой из которых отражен самостоятельный состав преступления. В них закреплена уголовная ответственность за участие в деятельности таких организаций, организацию, предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности иностранной или международной организации, а также за организацию деятельности этих организаций. Статья снабжена примечанием, содержащим специальный вид освобождения от уголовной ответственности для участников в деятельности этих организаций.

Несмотря на достаточно распространенный подход в построении уголовной ответственности за преступления организационной направленности, использованный при изложении ст. 284¹ УК РФ, сложности толкования некоторых признаков все же

возникают. В частности, в статье обращается внимание на разные подходы криминалистов к определению объекта посягательства, что может вести к искажению социальной направленности деяния и ошибки в правоприменительной деятельности. Практика испытывает сложности в толковании ряда признаков объективной стороны преступления, возможности прекращения уголовного преследования в связи с малозначительностью деяния. В статье рассмотрены и другие вопросы, вызывающие дискуссии в уголовно-правовой науке и судебной практике.

Ключевые слова: уголовная ответственность, организация, в отношении которой принято решение о признании ее деятельности нежелательной на территории РФ, противодействие проникновению на территорию РФ деструктивных организаций, существенный вред мировому сообществу

Для цитирования: Чучаев А.И., Грачева Ю.В. Преступление, предусмотренное ст. 284¹ УК РФ: эволюция уголовно-правовой нормы и проблемы ее толкования // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2024. Т. 26, № 4. С. 182–198.

Original article

A crime under Article 284¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: evolution of the criminal law norm and the problems of its interpretation

Alexander I. Chuchaev¹, Julia V. Gracheva², ✉

¹Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation

²Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

✉ jvgracheva@msal.ru

Abstract. Countering the penetration of destructive organizations into the territory of the Russian Federation, blocking attempts by them to influence the social and political institutions of Russian society led to the addition of Article 2841 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2015. In addition, a procedure has been developed for the recognition of undesirable activities on the territory of the Russian Federation by a foreign or international organization. In the almost 9-year history of the existence of the norm under consideration, it has already been amended three times, which characterizes the tightening of criminal liability for the acts provided for. The statistics of the number of convicts under the article in question during this period indicate that the introduced norm is not in demand in practice.

Despite the fairly common approach to the construction of criminal liability for crimes of an organizational nature, used in the presentation of Article 2841 of the Criminal Code of the Russian Federation, difficulties in interpreting certain signs still arise. In particular,

the article draws attention to the different approaches of criminologists to determining the object of encroachment, which can lead to a distortion of the social orientation of the act and errors in law enforcement. Practice is experiencing difficulties in interpreting a number of signs of the objective side of the crime, the possibility of termination of criminal prosecution due to the insignificance of the act. The article also discusses other issues that cause controversy in criminal law science and judicial practice.

Keywords: criminal liability, organizations against which a decision has been made to recognize their activities as undesirable on the territory of the Russian Federation, countering the penetration of destructive organizations into the territory of the Russian Federation, significant harm to the world community

For citation: Chuchayev A.I., Gracheva Yu.V. A crime under Article 2841 of the Criminal Code of the Russian Federation: evolution of the criminal law norm and the problems of its interpretation. *PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law*, 2024, vol. 26, no. 4, pp. 182–198. (In Russ.).

История создания и изменения нормы. Идея о дополнении Уголовного кодекса РФ нормой, предусматривающей ответственность за организацию деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации, была реализована в 2015 г. Криминализация деяния объяснялась тем, что различные конфликты, в которые в последнее время втягивается все больше государств, создают почву для развития на их территориях деструктивных организаций, которые причиняют существенный вред мировому сообществу, стимулируя своей деятельностью возникновение новых очагов политической, межнациональной, межрелигиозной напряженности. Противодействие проникновению на территорию Российской Федерации этих организаций, блокирование попыток их влияния на социальные и политические институты российского общества предлагалось рассматривать как одно из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, направленной на защиту основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов российских граждан, национальных интересов Российской Федерации, обороноспособности и безопасности государства и общественного порядка¹.

В этих целях была разработана процедура признания нежелательной деятельности на территории РФ иностранной или международной организации, были сформу-

¹ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=fTs1Hw&base=PRJ&n=125865#fKeh0PUQNjKfh2z2> (дата обращения: 20.09.2024).

лированы необходимые изменения, которые следовало внести в ряд законодательных актов РФ. Лиц, причастных к организации деятельности на территории РФ указанной иностранной или международной организации, предлагалось привлекать к административной ответственности, а в случае повторного совершения подобного правонарушения – к уголовной.

Реализация предложенных мер должна была способствовать повышению эффективности воспрепятствования деятельности иностранных структур, представляющих угрозу безопасности государства, формирующих угрозы «цветных революций» или способствующих возникновению очагов напряженности на межэтнической и межконфессиональной основе¹.

Федеральным законом от 23 мая 2015 г. № 129-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» УК РФ был дополнен ст. 284¹. Согласно последней ответственность предусматривалась за руководство и участие в деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории России ее деятельности в соответствии с законодательством РФ, совершенные лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние два раза в течение одного года.

Преступление относилось к тяжким, максимальное наказание за него предусматривалось до 6 лет лишения свободы².

Этим же Федеральным законом определялось, что деятельность таких организаций признается нежелательной, если она представляет угрозу основам конституционного строя РФ, обороноспособности страны или безопасности государства.

Решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации принимается Генеральным прокурором РФ или его заместителями по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации.

В связи с данным обстоятельством следует обратить внимание на разные подходы законодателя в определении органа, решением которого должна признаваться деятельность организации нежелательной. В рассматриваемом случае это отнесено к компетенции Генерального прокурора РФ или его заместителя, а в отношении экстремистской или террористической организации – в компетенцию суда. На наш взгляд, исходя из политико-правового значения факта признания деятельности организации нежелательной, решение о признании ее таковой должно приниматься

¹ См.: там же.

² СЗ РФ. 2015. № 21. Ст. 2981.

именно судом [1, с. 23]. Конечно, решение Генерального прокурора РФ может быть обжаловано в суде (ст. 218 КАС РФ), однако это не решает существа проблемы.

Кроме того, надо иметь в виду и следующий момент: если поданный административный иск об отмене соответствующего решения Генерального прокурора РФ или его заместителя судом еще не рассмотрен, лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 284¹ УК РФ, так как факт подачи административного иска не приостанавливает действие решения о признании деятельности организации нежелательной. Если же решение Генерального прокурора РФ или его заместителя отменено судом, то в действиях лица, осуществлявшего руководство деятельностью либо участвовавшего в деятельности организации в период действия решения о признании ее нежелательной, отсутствует рассматриваемый состав преступления [1, с. 23].

В 2021 г. были внесены изменения в ст. 284¹ УК РФ. Помимо ранее обозначенных причин криминализации организации и участия в названных организациях, новеллы уголовного законодательства дополнительно обосновывались тем, что Комиссией Государственной Думы по расследованию фактов вмешательства иностранных государств во внутренние дела России установлены многочисленные факты прохождения российскими гражданами за пределами страны обучения на тренингах по влиянию на избирательные кампании, организации массовых беспорядков, несанкционированных политических акций, в том числе с привлечением несовершеннолетних, по осуществлению антироссийских информационных акций и формированию в российском обществе терпимости к употреблению наркотических средств путем пропаганды их употребления и легализации наркотиков.

Указанное обучение осуществляется при методической, технической и финансовой поддержке иностранных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации.

По информации компетентных органов, иностранные неправительственные и международные организации ежегодно проводят мероприятия в зарубежных странах, нацеленные на обучение гражданских активистов, в том числе из Российской Федерации, практике реализации различных проектов, а также продвижения протестных настроений в массы. В некоторых случаях организаторы тренингов и семинаров используют в качестве учебного материала пиар-кампании запрещенной в Российской Федерации террористической организации «Исламское государство». Вместе с тем законодательством Российской Федерации такая деятельность не запрещалась, ответственность за участие в подобных мероприятиях не была установлена.

За счет соответствующего изменения законодательства предполагалось повысить эффективность деятельности по воспрепятствованию функционирования иностранных структур, представляющих угрозу безопасности государства¹.

¹ См.: Проект Федерального закона № 1165661-7 «О внесении изменений в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Законопроект предусматривал исключение административной преюдиции в отношении лиц, руководивших деятельностью таких организаций, дифференцировать ответственность руководителей и участников организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

Принятые Федеральным законом от 01.07.2021 № 292-ФЗ «О внесении изменения в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ нормы несколько отличались от проекта. Во-первых, уголовная ответственность дифференцировалась исходя из ряда обстоятельств (статья стала содержать 3 части); во-вторых, деяния участников таких организаций признана менее опасной, преступление стало относиться к категории средней тяжести с максимальным наказанием до четырех лет лишения свободы (ч. 1); в-третьих, самостоятельной криминализации подверглись пособнические действия в форме предоставления или сбора средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации (ч. 2). Причем законодатель признал их более общественно опасными, чем действия участника (исполнителя), закрепив максимальное наказание в идее лишения свободы сроком до 5 лет.

В литературе неоднократно обращалось внимание на то, что действия пособника являются менее общественно опасными по сравнению с другими соучастниками, в связи с чем указанное решение законодателя представляется недостаточно обоснованным.

Существенным изменениям подверглось примечание к ст. 284¹ УК РФ, содержащее специальный вид освобождения от уголовной ответственности. В редакции 2015 г. участник такой организации для освобождения его от уголовной ответственности должен был всего лишь прекратить участие в рассматриваемых организациях. На руководителей специальный вид освобождения от уголовной ответственности не распространялся. В законопроекте действие примечания предлагалось распространить и на них, в качестве условий освобождения назывались: добровольное прекращение руководством организации и активное содействие раскрытию (или расследованию) преступления.

В этой части предложение не нашло отражения в Федеральном законе № 292-ФЗ. Примечание к статье было изменено по другим аспектам. Так, специальный вид освобождения от уголовной ответственности распространил свое действие и на лиц, которые, по существу, были пособниками данного преступления – предоставляли или собирали средства либо оказывали финансовые услуги для обеспечения деятельности таких организаций. Условиями их освобождения названы содействие

Федерации». URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&cmd=Rm GWg&-base=-PRJ&n=207615&dst=100017&field=134#hK1U5PUkXLTFS9L81>.

¹СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5120.

пресечению деятельности рассматриваемых организаций и раскрытию и (или) расследованию преступления.

Другими отличиями принятого Федерального закона № 292-ФЗ от законопроекта были:

– участник организации привлекается к ответственности, если он ранее подвергся административной ответственности за подобное правонарушение или имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 284¹ УК РФ; согласно принятой в 2015 г. норме уголовная ответственность участника наступала, если он дважды привлекался к административной ответственности в течение года за подобное деяние. С.Л. Нудель обоснованно обращает внимание на отсутствие единого подхода в определении уголовно-правового значения данного обстоятельства. Применительно к рассматриваемому составу преступления этот признак, относящийся к характеристике субъекта преступления, признан конститутивным, а, например, в преступлении, предусмотренном ст. 264¹ УК РФ, преюдиции в виде административного наказания и прежней судимости придан разный статус: первому обстоятельству – обязательного, а прежней судимости – квалифицирующего признака [2, с. 62];

– впервые выделена ч. 3 статьи 284¹ УК РФ, предусматривающая ответственность за организацию деятельности таких организаций взамен ранее установленной уголовной ответственности за руководство такими организациями. Введенный термин шире ранее использованного и охватывает в том числе действия руководителя.

Изменения ст. 284¹ УК РФ, внесенные ФЗ № 292-ФЗ, можно оценить как направленные на усиление уголовной ответственности за подобную деятельность.

Законодатель вернулся к рассматриваемой норме в 2022 г., посчитав необходимым уточнить, что устанавливается возможность применения ст. 284¹ УК РФ к фактам совершения соответствующих преступлений за пределами территории Российской Федерации, что позволит комплексно противодействовать активности организаций, представляющих угрозу национальным интересам¹.

Принятый Федеральный закон от 14.07.2022 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² исключил из статьи указание на обстоятельство места совершения преступления – территорию Российской Федерации.

¹ См.: Паспорт законопроекта.

URL: <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?Req=doc&rnd=u26h4Q&base=PRJ&n=-220862&dst=100063&field=134#lsvdIPUoBsgUhsC41>.

² СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II). Ст. 5227.

На этом изменения ст. 284¹ УК РФ не закончились. Федеральный закон от 08.08.2024 № 220-ФЗ «О внесении изменений в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ исключил из названия и текста статьи единственное слово «неправительственной». В пояснительной записке, помимо уже ранее приводившихся обоснований криминализации деяний, описанных в рассматриваемой статье, о минимизации деструктивного влияния на социальные и политические институты российского общества, добавлено о необходимости «уточнения объективной стороны преступления в связи с расширением перечня организаций, деятельность которых может быть признана нежелательной на территории Российской Федерации в соответствии с положениями статьи 3.1 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ “О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации”»².

Таким образом, менее чем за 10-летнюю историю существования рассматриваемой нормы в нее уже трижды вносились изменения. Вместе с тем интересна статистика количества осужденных по рассматриваемой статье за этот период. Согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, по ст. 284¹ УК РФ с 2016 г. по 2019 г. не был осужден ни один человек; в 2020 г. – 2; в 2021 г. – 1; в 2022 г. – 2; в 2023 г. – 3 человека³.

Проблемы толкования признаков состава преступления. До недавнего времени в литературе, как правило, объектом рассматриваемого деяния назывались: безопасность государства; конституционный строй РФ; общественные отношения, возникающие в связи с нарушением запрета на осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной организации, и др. Все они имеют право на существование. Однако, на наш взгляд, дефиниции объекта страдают одним недостатком – носят общий характер, не позволяющий вычлениить те общественные отношения, которым причиняется вред этим преступлением. Исходя из сущности деяния и его социальной направленности преступление следует относить к посягательству экстремистского характера и в связи с этим его объект трактовать как общественные отношения, характеризующие недопущение экстремистской деятельности в Российской Федерации или против нее.

Часть 1 ст. 284¹ УК РФ предусматривает ответственность за участие в деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством России.

¹ СЗ РФ. 2024. № 33 (ч. I). Ст. 4916.

²Проект Федерального закона № 590898-8 «О внесении изменений в статью 284¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» (в ред., внесенной в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 02.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 04.10.1971).

Под иностранной организацией следует понимать иностранных юридических лиц, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, филиалы и представительства указанных иностранных лиц, созданные на территории РФ¹.

Под международной понимается любая организация, не имеющая основной целью своей деятельности получение прибыли, не учрежденная на основании межправительственного соглашения, признанная либо одним государством, либо получившая консультативный статус при международной правительственной организации, которая осуществляет деятельность в двух и более государствах².

Кировский городской суд г. Ярославля, осудив Ш. по ч. 1 ст. 284¹ УК РФ, мотивировал решение тем, что он, принимая участие в деятельности международных неправительственных организаций «Doctors Against Forced Organ Harvesting» (DAFOH) («Врачи против насильственного извлечения органов») (США) и «World Organization to Investigate the Persecution of Falun Gong Inc.» (WOIPFG) («Всемирная организация по расследованию преследований "Фалуьнгун"») (США), в нарушение запретов, установленных Федеральным законом от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ», распространял и хранил на открытой для публичного просмотра Интернет-странице пользователя в социальной сети «Facebook» тексты, в которых имелась ссылка на сайты этих организаций, тем самым «умышленно побуждал к широкому международному публичному распространению публикуемых текстов, оправдывая деятельность организаций "Doctors Against Forced Organ Harvesting" (DAFOH) ("Врачи против насильственного извлечения органов") (США) и "World Organization to Investigate the Persecution of Falun Gong Inc." (WOIPFG) ("Всемирная организация по расследованию преследований "Фалуьнгун") (США), побуждая к получению информации об организациях "Doctors Against Forced Organ Harvesting" (DAFOH) ("Врачи против насильственного извлечения органов") (США) и "World Organization to Investigate the Persecution of Falun Gong Inc." (WOIPFG) ("Всемирная организация по расследованию преследований "Фалуьнгун") (США), побуждая к оказанию помощи в распространении информации о деятельности указанных организаций, призывая становиться членами данных организаций»³.

¹ См.: Пункт 2 ст. 11 НК РФ, Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Резолюция Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) ООН от 23.05.1968 № 1296 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Кировского районного суда г. Ярославля от 28.07.2023 по делу № 1-92/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Ш. была подана апелляционная жалоба, в которой он указал, что:

– размещение пользователем социальной сети ссылки на материалы, изданные либо распространенные какой-либо организацией, не является участием в ее деятельности; участие в деятельности должно быть тождественно членству в этой организации;

– первые три вменяемые в вину публикации в социальных сетях были размещены 17.09.2018 (две) и 28.06.2019, т.е. до признания указанных в обвинении организаций нежелательными, когда распространение информации об их деятельности не было запрещено (закон не имеет обратной силы). Ш. не был подвергнут и административному наказанию за аналогичное деяние, т.е. не может являться субъектом ответственности по ч. 1 ст. 284¹УК РФ;

– деяние описано в УК РФ как преступление с формальным составом, виновному вменяется в вину длящиеся действия, учитывая ничтожно малое количество просмотров и репостов размещенных им в социальных сетях записей, отсутствие выявленного их влияния на аудиторию, за исключением давшего ложные показания свидетеля обвинения, в связи с чем следует разрешить вопрос о малозначительности деяния и о прекращении уголовного дела по такому основанию¹.

Государственным обвинителем представлены возражения на апелляционную жалобу осужденного, в которых указано об отсутствии оснований для ее удовлетворения.

Суд апелляционной инстанции приговор в отношении Ш. в части квалификации содеянного признал законным и обоснованным.

Ш. фактически не оспаривает установленные судом на основании исследованных доказательств обстоятельства содеянного, заключающиеся в следующем.

Двумя постановлениями мирового судьи судебного участка № 2 Кировского судебного района г. Ярославля от 18.01.2021 Ш. признан виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.33 КоАП РФ, – участие в деятельности международных неправительственных организаций путем хранения и распространения материалов, ими издаваемых. Ему назначено наказание в виде административного штрафа в сумме 5000 руб. в каждом случае.

Кроме того, продолжил хранение этих материалов и далее до 04.02.2022, а 13.05.2021 еще разместил материалы в тех же соцсетях.

В соответствии с п. 3 ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ» признание нежелательной на территории Рос-

¹ См.: Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 27.09.2023 по делу № 22-2025/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

сийской Федерации деятельности иностранной или международной неправительственной организации влечет за собой запрет на распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной неправительственной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также хранение таких материалов в целях распространения. Таким образом, дата публикации материалов не имеет значения, поскольку речь идет о запрете распространения таких материалов после принятия решения о признании организации нежелательной. При этом их сохранение на интернет-странице, открытой для публичного просмотра, является их распространением после принятого компетентным органом решения; довод Ш. об обратной силе закона не относится к рассматриваемому случаю. Такое распространение как раз и продолжалось после того, как осужденный был подвергнут административному наказанию за аналогичное деяние. Вопреки мнению Ш., указанный закон фактически вменяет в обязанность удалить такие материалы для лиц, их разместивших, в тот период, когда деятельность организаций не была признана нежелательной.

Суд апелляционной инстанции признал несостоятельным и довод о том, что размещение пользователем социальной сети ссылки на материалы, изданные либо распространенные какой-либо организацией, не является участием в ее деятельности. Так, взаимная осведомленность лица и организации об участии в ее деятельности, членство в ней совершенно не обязательно для того, чтобы лицо было признано участником ее деятельности. Исходя из анализа содержания размещенных материалов, международные неправительственные организации непосредственно связаны с учением и деятельностью последователей, к которым относит себя и Ш. При этом ссылки на интернет-ресурс, сделанные Ш. – лицом, хорошо знакомым с его содержанием, является ничем иным, как ссылкой на материалы указанных выше международных неправительственных организаций, поскольку их деятельность непосредственно касается последователей учения, а интернет-ресурс фактически представляет собой информационную площадку для его продвижения¹.

В поддержку позиции суда первой и апелляционной инстанции можно добавить, что следует отличать участие в организации от участия в деятельности организации. Поясним на примере. В ч. 2 ст. 282¹ УК РФ предусмотрена ответственность за участие в экстремистском сообществе, а в ч. 2 ст. 282² УК РФ – за участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации. Таким образом, Уголовный кодекс РФ различает эти понятия, как, впрочем, и Пленум Верховного Суда РФ.

¹ Там же.

«Под участием в экстремистском сообществе (часть 2 статьи 282¹ УК РФ) надлежит понимать вхождение в состав такого сообщества с намерением участвовать в подготовке или совершении одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, участие в подготовке к совершению указанных преступлений экстремистской направленности и (или) непосредственное совершение таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.)»¹. «Под участием в деятельности экстремистской организации (часть 2 статьи 282² УК РФ) понимается совершение лицом умышленных действий, непосредственно относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.).

При рассмотрении уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 282² УК РФ, суду следует устанавливать, какие конкретные действия совершены виновным лицом, каково их значение для продолжения или возобновления деятельности организации, в отношении которой судом принято и вступило в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремизма, а также какими мотивами руководствовалось лицо при совершении данных действий» (п. 20)².

В ч. 1 ст. 284¹ УК РФ речь идет именно об участии в деятельности организации, поэтому приравнивать его к членству в таких организациях будет неправильным.

Апелляционный суд не разделил доводов осужденного и его адвоката о возможности признания совершенного деяния малозначительным. Решение по этому поводу было обосновано тем, что преступление, изложенное в ч. 1 ст. 284¹ УК РФ, имеет формальный состав, что исключает малозначительность деяния, а также тем, что Ш. в преступном проявлении был настойчивым и последовательным³.

Любое преступление, имеющее формальный состав, должно исключать признание его малозначительным. Исключение может быть только в том случае, когда законодатель неверно определил общественную опасность деяния вследствие неудачного описания его в УК РФ, что повлекло несправедливую законодательную penalization деяния.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 16) // СПС «КонсультантПлюс». См. также: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (в ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

² Там же.

³ См.: Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 27.09.2023 по делу № 22-2025/2023.

По другому уголовному делу участие в деятельности Международного христианского движения (МХД) «Новое поколение» на территории Российской Федерации¹ выразилось в:

- участия в мероприятии – конференции церковью Международного христианского движения «Новое поколение»;
- хранении в целях распространения и распространении неограниченному кругу лиц при проведении публичных мероприятий информационных материалов, в том числе религиозной литературы, фото- и видеоматериалов, издаваемых и имеющих отношение к деятельности МХД «Новое поколение»;
- хранении в целях распространения на общедоступных используемых лично персональных страницах социальной сети «ВКонтакте» и социальной сети «Instagram» и распространении неограниченному кругу лиц, имеющих свободный доступ к указанным страницам в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», информационных материалов, в том числе фото- и видеоматериалов, издаваемых и имеющих отношение к деятельности МХД «Новое поколение»².

От первой формы деяния (участие в мероприятии – конференции церковью Международного христианского движения «Новое поколение») следует отличать поведение, «состоящие исключительно в реализации своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе посредством индивидуального или совместного исповедования религии, совершения богослужений или иных религиозных обрядов и церемоний», которые сами по себе не образуют состава преступления. Такие разъяснения даны Пленумом Верховного суда РФ по ч. 2 ст. 282² УК РФ³.

Таким образом, основываясь на ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», под участием следует понимать:

- распространение информационных материалов, издаваемых иностранной или международной организацией и (или) распространяемых ею, в том числе через средства массовой информации и (или) с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;

¹ Решением Генеральной прокуратуры РФ от 23.08.2021 признана нежелательной на территории Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

² Приговор Индустриального районного суда г. Барнаула от 30.01.2024 по делу № 1-109/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 20).

– производство или хранение таких материалов в целях распространения; осуществление на территории РФ программ (проектов) для иностранной или международной организации, деятельность которой признана нежелательной на территории РФ;

– запрет на участие в деятельности иностранной или международной организации за пределами территории РФ граждан Российской Федерации, лиц без гражданства, постоянно проживающих в РФ, и российских юридических лиц¹.

В ч. 2, как и двух других частях рассматриваемой статьи, содержится самостоятельный состав. В ней ответственность закреплена за три альтернативные формы деяния: предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности в соответствии с законодательством РФ.

По существу, в ней действия пособника получили самостоятельную уголовно-правовую оценку; нормы, содержащиеся в ст. 284¹ УК РФ, можно назвать парными, они дублируют положения института соучастия, тем самым размывая его.

Кстати сказать, Уголовный кодекс РФ до дополнения ст. 284¹ частью 2 уже содержала ст. 205¹ УК РФ, предусматривавшую ответственность в том числе за финансирование терроризма (ч. 1¹). Его определение дается в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, под ним понимается «предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений...». Наказание за финансирование терроризма сопоставимо с наказанием за совершение преступлений террористической направленности. Позиция законодателя, как нам кажется, является оправданной, поскольку, например, предоставить оружие или взрывное устройство для совершения одного преступления менее общественно опасное деяние, чем финансировать подобную организацию. Эти рассуждения актуальны и для обоснования выделения ч. 2 ст. 284¹ УК РФ, отметим лишь, что с точки зрения правил законодательной техники при изложении ч. 2 можно было бы так же, как и в ст. 205¹ УК РФ, указать: «Финансирование деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

В ч. 3 ст. 284¹ УК РФ закреплена ответственность за организацию деятельности рассматриваемых организаций. Так, СУ СК РФ по Краснодарскому краю возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 284¹ УК РФ в отношении С., который с 20.11.2014 являлся председателем ассоциации «Центр совершенствования "Фалунь Дафа"», стремясь к продолжению деятельности World Organization to Investigate the Persecution of Falun

¹ СПС «КонсультантПлюс».

Gong Inc. («Всемирная организация по расследованию преследований Фалуныгун») (США) и др., выступая в качестве организаторов, разработали и выполнили ряд мероприятий, направленных на продолжение деятельности данных организаций на территории Краснодарского края путем вербовки и вовлечения новых членов в данную нежелательную организацию, поиск и аренду помещений для проведения собраний и встреч, созывов и проведение данных собраний и встреч, осуществили администрирование интернет-ресурсов, направленных на популяризацию вышеуказанных организаций¹.

Такая оценка деяния соответствует позиции Пленума Верховного суда РФ, изложенной в постановлении о судебной практике по делам, предусмотренным ч. 1 ст. 282² УК РФ. «Под организацией деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации... следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации)»².

Как было указано, в ст. 284¹ УК РФ термин «руководство» деятельностью подобных организаций заменено на «организацию», что соответствует другим статьям Особенной части УК РФ, в которых закреплена ответственность организаторов и участников деструктивных организаций.

В части 3 ст. 3.1 Федерального закона от 28.12.2012 № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» руководство деятельностью подобных организаций предполагает «организацию подготовки и осуществления действий, совершение которых подпадает под запрет после признания деятельности организации нежелательной на территории РФ. Кроме того, руководство также может быть выражено в осуществлении текущего управления деятельностью организации, планировании целей и задач дальнейшей деятельности организации, распределении функциональных обязанностей между членами организации, разработке мер конспирации и организации налаживания коррупционных связей с представителями органов государственной власти и т.д.».

В примечании к ст. 284¹ УК РФ содержится специальный вид освобождения от уголовной ответственности участников в деятельности подобных организаций. В нем выделены две альтернативные группы условий, необходимых для освобождения

¹ См.: Постановление Первомайского районного суда г. Краснодара от 09.08.2024 по делу № 3/1-98/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (в ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (п. 20).

лица от уголовной ответственности. Первая группа – добровольное прекращение участия в деятельности иностранной или международной организации; вторая – содействие пресечению деятельности такой организации, для обеспечения которой оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги, и если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления.

Адвокат настаивал о необходимости применения к Б. примечания к ст. 284¹ УК РФ. Судом апелляционной инстанции его доводы были обоснованно отвергнуты, поскольку доказательств добровольного прекращения осужденным участия в деятельности международной неправительственной организации материалы дела не содержат. Ссылка адвоката на то, что Б. не пользовался созданной им в 2016 г. страницей в сети «Интернет», забыл о ее существовании, а тем самым добровольно прекратил свое участие в указанной организации, не обоснована. По смыслу уголовного закона основанием для применения рассматриваемого примечания является выход из состава организации, невыполнение распоряжений ее руководителей, отказ от совершения иных действий, поддерживающих существование организации. Судами же первой и апелляционной инстанций таких действий со стороны осужденного не установлено, напротив, преступные действия Б. были пресечены сотрудниками правоохранительных органов¹.

Приведем другой пример. Доводы Ш. о добровольном прекращении участия в деятельности нежелательных организаций путем удаления им всех исследуемых записей в социальных сетях не являются основанием для прекращения уголовного преследования. Так, удаление исследуемых записей позднее возбуждения дела, но до предъявления обвинения не обладает признаками добровольного прекращения участия в деятельности организаций, в отношении которых принято решение о признании нежелательными. Кроме того, тексты публикации удалены спустя более трех месяцев с начала уголовного преследования².

Под добровольным прекращением участия в деятельности организации следует понимать прекращение лицом преступной деятельности по собственной воле при осознании им возможности ее продолжения. При этом прекращение деятельности должно быть окончательным, т.е. не должно носить временного характера. В частности, добровольное прекращение может выражаться, например, в выходе из состава организации, невыполнении распоряжений ее руководителей, отказе от нарушения запретов, предусмотренных законодательством, отказе от совершения иных действий, поддерживающих существование организации.

¹ Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2023 № 77-3692/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Абзац 2 п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // ВС РФ. 2011. № 8.

Список источников

1. Власенко В.В. Уголовная ответственность за осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284¹ УК РФ) // Уголовное право. 2016. № 2. С. 23–27.
2. Нудель С.Л. Уголовно-правовые механизмы обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2023. № 11. С. 62–72.

References

1. Vlasenko V.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za osushchestvlenie deyatel'nosti na territorii RF inostrannoi ili mezhdunarodnoi nepravitel'stvennoi organizatsii, v otnoshenii kotoroi prinyato reshenie o priznanii nezhelatel'noi na territorii RF ee deyatel'nosti (st. 284¹ UK RF) [Criminal liability for carrying out activities in the territory of the Russian Federation of a foreign or international non-governmental organization, in relation to which a decision was made to recognize its activities as undesirable in the territory of the Russian Federation (Article 284¹ of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Ugolovnoe pravo*, 2016, no. 2, pp. 23–27.
2. Nudel S.L. Ugolovno-pravovyye mekhanizmy obespecheniya natsional'noi bezopasnosti [Criminal law mechanisms for ensuring national security]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2023, no. 11, pp. 62–72.

Информация об авторах / Information about the authors

А.И. Чучаев – доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права РАН РФ, заслуженный деятель науки РФ (Москва, Российская Федерация).

✉ mokshal@rambler.ru

A.I. Chuchaev – Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist (Moscow, Russian Federation).

Ю.В. Грачева – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (Москва, Российская Федерация).

✉ jygracheva@msal.ru

Yu.V. Gracheva – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (Moscow, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию / The article received 24.10.2024;

одобрена после рецензирования / revised 27.10.2024;

принята к публикации / accepted 22.11.2024.